

«Кто ты такая, маленькое пирожное даньгао?» (сокращенно Гао-Гао) в этом году исполнилось восемнадцать, и она только что сдала гаокао.

Гао-Гао была ученицей, готовящейся к поступлению, и за последние три года у нее было не так много возможностей пользоваться телефоном. Единственным временем для отдыха были моменты, когда они с родителями занимались тем, что взрослые считали «полезным для здоровья».

Например, поход в горы (на следующий день она умирала от усталости, но все равно должна была идти на уроки) или посещение концерта классической музыки (во время которого ее клонило в сон, но потом все равно нужно было писать отзыв).

Когда одноклассники увлекались аниме или играми, она, не имея возможности пользоваться телефоном, не могла поддержать ни один разговор и постепенно оказалась в изоляции.

Но у нее было свое маленькое увлечение - ей нравилась звезда по имени Хэ Цзиньчжао.

Хэ Цзиньчжао был талантливым актером, невероятно красивым, и, кроме того, он учился в той же школе, что и она! Говорят, что когда он шел из школы домой его заметил известный режиссер, и за первую же свою роль он получил награду как лучший актер... Его фотография до сих пор висела в «Зале славы» школы, и даже спустя десять лет не выцвела.

На восьмидесятилетний юбилей школы Хэ Цзиньчжао приезжал, чтобы принять участие в праздновании. Он подарил родной школе три лаборатории и выступил с речью от лица выпускников.

В тот момент она сидела в зале и смотрела, как Хэ Цзиньчжао стоит на сцене, освещенный светом, сияющий, словно божество.

С того дня она стала его маленькой фанаткой.

О своей любви к звезде она никому не рассказывала. Ее родители ни за что не одобрили бы ее увлечение, а что касается одноклассников... Хм, не то чтобы она хотела это говорить, но у ее одноклассников действительно не было вкуса.

Кто-то увлекался аниме про волейбол, баскетбол или футбол, кто-то любил игры, и все, о чем они говорили, - это «Четвертая личность» и «Любовь с бойфрендом»*, были и те, кто увлекался знаменитостями, но они были фанатами мужских айдол-групп!

Фу.

Она была настоящей поклонницей актерского мастерства и с презрением относилась к этим бой-бэндам.

Достижения ее старшего брата удельвали всех!

После сдачи гаокао у Гао-Гао наконец появился собственный телефон. Она сразу же зарегистрировалась в куче соцсетей, подписалась на главных фанатов, несколько раз побывала на фанатских онлайн-встречах и даже посетила мероприятие промо-тура фильма!

Во время мероприятия она благодаря быстрой реакции успела занять место во втором ряду. Когда на сцену вышел Хэ Цзиньчжао, она не могла оторвать от него глаз, и ее горящий взгляд заметила ведущая. Во время сессии вопросов и ответов ведущая выбрала именно ее.

Гао-Гао, растерявшись, встала и сказала Хэ Цзиньчжао, что она его младшая по школе, а также что только что сдала гаокао и хотела бы получить его благословение.

Ведущая тут же сказала:

- Эта юная девушка оказалась выпускницей и к тому же младшей по школе учителя Хэ! Учитель Хэ, может, обнимете ее?

Итак, Гао-Гао, сама не своя, поднялась на сцену под руководством персонала и на одно короткое мгновение оказалась в объятиях своего кумира, которого обожала три года.

- Младшая, желаю тебе поступить в тот университет, о котором ты мечтаешь.

Объятие Хэ Цзиньчжао было исключительно деликатным: его руки лишь на секунду коснулись ее плеч и тут же отстранились.

Это была самая короткая секунда в мире, и в то же время самая длинная.

Спустившись со сцены, фанатка, сидевшая слева от нее, тут же спросила, каково было обниматься с Хэ Цзиньчжао.

Гао-Гао не знала, что ответить, и лишь глупо пробормотала:

- От него так приятно пахнет... Не духами, а каким-то чистым, солнечным ароматом.

- А, он все такой же, - сказала фанатка слева очень непринужденным тоном. - Он всегда пользуется одним и тем же ароматом: в машине, дома, даже когда едет на съемки или останавливается в гостинице.

Гао-Гао была немного удивлена:

- Откуда ты знаешь? Прочитала в супертопике?

Таинственно улыбнувшись, фанатка ответила:

- Сестра, ты в первый раз на таком мероприятии? Если ходишь часто, то подобные вещи перестают быть секретом.

Это был первый раз, когда Гао-Гао встретила «фанатку, которая постоянно ходит на мероприятия». Будучи соло-фанаткой, Гао-Гао всегда считала, что недостаточно хорошо осведомлена. Она с радостью добавила эту фанатку в друзья, и та стала первым человеком в ее списке контактов, кто не был ни одноклассником, ни родственником.

Имя этой фанатки в WeChat было «Муженек, даже если я стану призраком, я буду преследовать тебя», или А Чань.

Познакомившись с А Чань, Гао-Гао поняла, что фанатство - это действительно утомительное и дорогостоящее занятие.

А Чань была на год старше ее, училась на втором курсе университета, из обеспеченной семьи и часто летала на самолетах, чтобы побывать на встрече с любимым артистом. Когда Хэ Цзиньчжао в рамках промо-тура за десять дней посетил двенадцать городов, А Чань посетила все двенадцать мероприятий и даже летела с Хэ Цзиньчжао одним рейсом.

Гао-Гао с завистью спросила:

- Ты так часто ходила на его мероприятия, наверное, Хэ Цзиньчжао уже тебя узнает?

Но А Чань, к ее удивлению, рассердилась и сказала:

- Агент моего мужа - идиот! Он относится к фанатам, как к врагам. Я просто хотела передать ему письмо, а он мне не позволил! Мы с ними живем в одном отеле, я несколько раз караулила в ресторане, но ни разу не видела, чтобы мой муж спускался на завтрак. Наверняка агент не разрешает ему выходить!

Более того, А Чань рассказала Гао-Гао, что в агентстве Хэ Цзиньчжао проблемы на всех уровнях. Компания сорвала множество сотрудничеств, осмелилась даже отклонить сценарий от известного международного режиссера, да и Хэ Цзиньчжао никогда не пускают на развлекательные шоу, его агент совершенно не умеет выбивать ресурсы... Список преступлений можно продолжать до бесконечности, их просто не перечислить.

Гао-Гао очень переживала за свою сестру-фанатку, но ей ни разу не пришло в голову, что нормальный фанат не должен покупать билеты на один рейс с кумиром, останавливаться в одном отеле и караулить его в ресторане в надежде на «случайную» встречу...

Месяц назад офлайн-мероприятия Хэ Цзиньчжао были приостановлены. Хотя его аккаунт в соцсетях по-прежнему был активен и публиковал посты, а обычные рекламные контракты продолжались, А Чань уже давно не могла купить у спекулянтов информацию о рейсах Хэ Цзиньчжао.

- Это точно компания его притесняет! Не дает ему работать! - А Чань была в ярости. - Я уже месяц не видела своего муженька, я умру от одиночества!

А Чань решила, что раз она не может увидеть Хэ Цзиньчжао на публике, то нужно придумать другой способ.

У А Чань был друг-фанат, который познакомился с ней через фан-клуб. Он рассказал, что дядя соседа его соседа работает в управляющей компании элитного жилого комплекса Ачжэя, а Хэ Цзиньчжао живет именно в этом комплексе, и он даже знает, в каком доме и на каком этаже.

Этот друг-фанат сказал, что за достаточную сумму управляющий сможет пропустить А Чань внутрь.

Узнав о такой удачной возможности, А Чань сразу же поделилась ей с Гао-Гао.

Сумма была немалая, но Гао-Гао, сославшись на необходимость досрочной оплаты обучения в университете, выпросила у мамы крупную сумму и вместе с А Чань собрала деньги, чтобы подкупить управляющего.

Итак, в одну темную и ветреную ночь они втроем переоделись в форму охранников, воспользовались пропуском и тайком проникли в квартиру Хэ Цзиньчжао.

Квартира Хэ Цзиньчжао была еще красивее и просторнее, чем они себе представляли. Отсюда открывался потрясающий вид на море, и была целая комната, переоборудованная под гардеробную.

Гао-Гао не удержалась и подошла к панорамному окну, чтобы посмотреть вниз. Она представила себе, как Хэ Цзиньчжао стоит здесь с бокалом красного вина, читает «Самосовершенствование актера» и любит вид на море.

А Чань в возбуждении кружила по квартире и украдкой забрала рубашку, которую Хэ Цзиньчжао носил на церемонии награждения, сказав, что хочет забрать ее на память.

Парень-фанат, не удержавшись, растянулся на диване, достал телефон и начал фотографировать все подряд, каждый уголок комнаты.

А Чань предупредила его:

- Снимай, но ни в коем случае не выкладывай в интернет! Если другие фанаты это увидят, они обязательно будут нас ругать.

- Не волнуйся, я знаю, - беспечно отмахнулся парень. - Они не ругают, а просто завидуют.

Трое были поглощены радостью от того, что проникли в дом своего кумира, не подозревая, что сам кумир находится тут же и ясно слышит каждое их наглое слово, видит каждое их нелепое действие.

В тесной кладовой Лин Чэнь достал телефон и беззвучно набрал:

@00: Что делать? Вызвать полицию?

Хэ Цзиньчжао покачал головой и ответил:

- Как вызвать полицию? Если они приедут, тебя тоже обнаружат.

Лин Чэнь прикусил нижнюю губу и нахмурился.

@00: Не можем же мы просто ждать, пока они наиграются и сами уйдут? Посмотри, как они себя ведут. Хорошо, что ты не живешь здесь постоянно, а то я бы не удивился, если бы они залезли в шкаф.

- В шкаф? Ты их недооцениваешь, - горько улыбнулся Хэ Цзиньчжао. - У одного моего знакомого артиста фанатка-сталкер залезла под его кровать, и каждый раз, когда он ложился спать, он спал прямо над ней. В то время он как раз уединился, чтобы творить, и у той фанатки не было возможности выбраться. Она продержалась так три дня, а потом, когда уже не могла терпеть голод, ночью выползла, чтобы украсть еду из кухни, но по дороге потеряла сознание от слабости, и только тогда ее обнаружили. В итоге за лечение в больнице все равно пришлось платить ему.

Лин Чэнь:

-

Едва Хэ Цзиньчжао закончил говорить, как в гостиной снова поднялся шум.

- Смотрите, в баре есть бутылка недопитого вина! - Вскликнул один из поклонников. - Хотите попробовать?

- Нас же обнаружат...

- Да ладно, всего чуть-чуть, никто не заметит!

- По сути это же все равно что косвенный поцелуй с моим мужем?

- Быстрее, найди штопор!

Лин Чэнь:

-

@00: Это действительно твой дом, а не их?

Не понятно, как их назвать - наглými или безмозглými. Они надевают одежду Хэ Цзиньчжао, пьют его вино... Это не похоже на фанатов-сталкеров, они просто ведут себя как дома.

Хэ Цзиньчжао зло улыбнулся:

- Пойду помогу им.

Лин Чэнь на мгновение замер.

Хэ Цзиньчжао:

- Помогу им найти штопор.

Эти люди действительно просто ничтожества.

Лин Чэнь поспешно схватил Хэ Цзиньчжао за руку. В этот момент ему было уже не до набора текста, и он, понизив голос, сказал:

- Будь осторожен.

Это неожиданное предупреждение удивило и тронуло Хэ Цзиньчжао:

- Сяо Лин, я буду в порядке.

- Нет, - неожиданно Лин Чэнь покачал головой. - Тебе-то что? В таком виде, как сейчас, никто не может быть в большей безопасности, чем ты.

- ...

- Я имею в виду, что ты должен позаботиться об их безопасности, - сказал Лин Чэнь. - Не слишком перегибай палку, наказывая их. Это же пятнадцатый этаж. Что, если они запаникуют и прыгнут вниз? Я не хочу, чтобы мой прекрасный отпуск превратился во внеплановую сверхурочную работу.

- ...

Зря растрогался.

Хэ Цзиньчжао безэмоционально пробормотал:

- Ладно, я обещаю позаботиться о безопасности этих детей.

В следующую секунду он выплыл из кладовки и направился в гостиную.

В гостиной троица запрыгнула на диван и скакала на нем. Все основные светильники в комнате были включены, и они совершенно не боялись, что их заметят. В конце концов, сейчас глубокая ночь, и даже если кто-то с улицы увидит свет, то просто подумает, что хозяин дома вернулся.

С каждым их прыжком диван сдвигался на сантиметр по полу, оставляя на нем глубокие царапины.

Под влиянием алкоголя они снова начали ругаться на все подряд: на небо, на землю, на агентство. Хотя они были всего лишь детьми, их ругань была просто невыносимой.

Хэ Цзиньчжао очень хотел сказать им: если он, тридцатилетний мужчина, будет сваливать все свои профессиональные неудачи на партнеров, а сам будет прятаться за спинами своих едва достигших совершеннолетия поклонников, которые будут «защищать его права», то он будет полным ничтожеством.

К тому же он никак не мог понять, какая связь между их «любовью» к нему и вторжением в его квартиру.

Ладно.

Хэ Цзиньчжао вздохнул. Некоторые вещи невозможно объяснить словами, только когда они на самом деле упадут в большую яму, они смогут это понять.

- Давайте, сфотографируемся втроем! - Парень включил режим селфи на телефоне и подзвал двух девушек подойти поближе.

- Подождите, я найду хороший ракурс.

- Тогда я сделаю сердечко у щеки.

- Три, два, один, улыбаемся!

В тот момент, когда он нажал на кнопку, Хэ Цзиньчжао слегка поднял палец.

- Готово! - Радостно сказал парень. - Я сделал несколько кадров. Давайте выберем, какой лучше.

Гао-Гао и А Чань пододвинулись и посмотрели на экран.

Однако, когда взгляды троих упали на экран, они обнаружили нечто странное.

- Почему здесь такие темные углы? - Спросила Гао-Гао. - Фон какой-то грязный, очень темный.

- Может, палец закрыл камеру? - Спросила А Чань. - Давайте сделаем еще одно фото, на этот раз аккуратнее.

Итак, они втроем снова склонились вместе и сделали новый снимок.

К сожалению, на этот раз темные пятна на заднем плане стали еще больше.

Это было похоже на густой туман, который поднимался из угла фона и постепенно распространялся по всему кадру.

- Смотрите! - Гао-Гао указала пальцем на угол фотографии и дрожащим голосом спросила: - Здесь, здесь, разве это не лицо...?

Парень набрался смелости и увеличил фото. И действительно, в черном тумане в углу фотографии он увидел лицо! Черты лица были размыты, оно не было ни мужским, ни женским, глаза были плотно закрыты, а выражение было бесстрастным, оно очень напоминало традиционную японскую маску Но.

Они инстинктивно обернулись, чтобы посмотреть за спину, но там была только чистая стена, никакого тумана, никакой маски.

Может им показалось?

Когда они снова повернулись и уставились на телефон, загадочное лицо на фото вдруг открыло глаза и с насмешливой улыбкой уставилось на них.

- Ааа!

- Твою ж!

Раздались крики ужаса, парень инстинктивно отбросил телефон, а две девушки, испугавшись, обнялись.

На их селфи необъяснимым образом появилось лицо, да еще и фотография вдруг задвигалась?! Это просто ненаучно.

Неизвестно сколько времени прошло, прежде чем парень набрался смелости и ногой толкнул свой телефон.

- Нет, не трогай его, - робко сказала Гао-Гао. - Брось подальше.

Неизвестно, было ли это безрассудством или смелостью, но в присутствии девушек он всегда стремился показать себя с лучшей стороны. Он глубоко вздохнул, поднял упавший на пол телефон и резко перевернул его.

Фотография была чистой и ясной: на ней были только трое молодых людей с яркими улыбками, никакого черного дыма и, тем более, никакого жуткого лица.

- Только что нам, наверное, показалось? - Тихо спросил парень.

- ...

Ответом ему было лишь молчание девушек.

Если даже одному и могло показаться, то как троим одновременно могло что-то померещиться?

Внезапно в тишине комнаты раздался звонок мобильного, разорвав застывшую атмосферу.

Мелодия была совершенно неуместной - это была легкая и веселая песенка, но, разносясь по гостиной, она звучала необычайно резко.

Звук доносился из кармана А Чань, и взгляды остальных двоих сосредоточились на ней. Она тяжело сглотнула, собрала всю свою смелость и достала телефон из кармана. Увидев имя, высветившееся на экране, она сначала широко раскрыла глаза, а затем быстро вздохнула с облегчением.

- Гао-Гао, это ты, - А Чань показала Гао-Гао имя на экране. - Твой телефон лежит в кармане, и ты случайно нажала на кнопку?

- А? Прости..., - услышав это, Гао-Гао в спешке вытащила мобильный из рюкзака. Она еще не очень хорошо умела обращаться с телефоном, наверное, оставила его в сумке и забыла заблокировать экран, поэтому случайно набрался номер А Чань.

Как и ожидалось, когда она достала телефон, она действительно увидела, что он звонил А Чань.

А Чань закатила глаза, наполовину облегченно, наполовину с упреком:

- Не пугай так посреди ночи.

Гао-Гао было очень неловко, она поспешно попыталась сбросить звонок, но по какой-то причине оба телефона автоматически соединились.

Когда на экране появилось окно звонка, лицо А Чань стало крайне недовольным.

- Сестра! - Раздраженно воскликнула А Чань. - Ты что, с ума сошла? Я же сказала, чтобы ты сразу вешала трубку, ты что, по-человечески не понимаешь?

В тот же миг, когда она закончила говорить, телефон в руках Гао-Гао синхронно передал ее голос.

[Сестра! Ты что, с ума сошла? Я же сказала, чтобы ты сразу вешала трубку, ты что, по-человечески не понимаешь?]

Гао-Гао слабым голосом ответила:

- Прости, я не специально.

В это же время из телефона в руках А Чань раздался сладкий смех.

[Я не понимаю по-человечески. А ты понимаешь по-призрачьи?]

Этот голос был точной копией голоса Гао-Гао.

Гао-Гао вздрогнула и инстинктивно покачала головой:

- Нет, нет, это не я сказала...

Однако из телефона А Чань раздался голос:

[Хи-хи-хи, звонить друзьям - это так весело!]

Как только фраза закончилась, телефон Гао-Гао автоматически воспроизвел голос А Чань:

[Как скучно, чем бы нам сегодня заняться?]

Все замерли от ужаса.

Гао-Гао и А Чань держали телефоны в руках, словно горячие картофелины. Они застыли на месте, не смея пошевелиться. В этот момент легкие телефоны казались тяжелыми, как тысячекilограммовые гири.

Руки девушек не переставая дрожали, их лица были одинаково бледными, крупные капли холодного пота стекали по спине, и за несколько секунд промочили одежду.

Парень-фанат в ужасе отступил на шаг. У них всех начали глючить телефоны, и если это был не чей-то злой розыгрыш, то это мог быть только... Это мог быть только...

Прежде чем он успел произнести это слово, из динамиков обоих телефонов одновременно раздался смех. Это были голоса самих девушек и от этого он казался еще более жутким.

После этого телефоны погасли и отключились. Что бы они ни нажимали, мобильные больше не реагировали.

Только что произошедшее казалось галлюцинацией: что-то появилось в их мире без всякого предупреждения и исчезло так же внезапно.

Не успели они опомниться, как весь свет в доме погас. Даже электрические шторы одновременно закрылись, заслонив единственный источник света - луну за окном.

Все трое не могли сдержать дрожь. Внезапная темнота лишила их зрения, сделав остальные чувства еще более острыми.

В следующую секунду их ослепил яркий свет - включился висящий на стене телевизор. Звуча не было, только черно-серые помехи скакали по экрану.

Шум помех был хаотичным, но, если смотреть достаточно долго, он словно оживал, постепенно собираясь во что-то, вращаясь, почти затягивая в себя душу...

Внезапно из шума вырисовалось лицо, не то улыбающееся, не то плачущее, не то злящееся.

Это лицо было таким знакомым.

Приглядевшись, они поняли, что это было их собственные лица!

Она, испуганная, она, дрожащая, и он, залитый слезами!

В это же время в темной и тихой комнате раздался стук.

Тук-тук-тук.

Тук-тук-тук.

Это был стук, раздающийся совсем рядом.

Не снаружи, а прямо в этой комнате.

Где?

Откуда доносился стук?

Стук, обычно ничем не примечательный, теперь звучал как призыв злобного демона, а еще больше - как похоронный колокол, возвещающий о приближении смерти.

Звук становился все громче и отчетливее...

Испуганные взгляды троих скользили по комнате, пытаясь определить, откуда доносится звук, пока их взгляды не сошлись в одной точке.

Стук доносился из-за телевизора.

Шум на экране колыхался, как волны, словно что-то пыталось вырваться из телевизора.

Ужасающая сущность безмолвно кричала, вонзаясь иглами в их мозг.

- Аааааааааа! - Пронзительно закричала А Чань, но не услышала собственного голоса. Она широко раскрыла рот, но казалось, что голосовые связки поглотила черная дыра, не давая издать ни звука.

Остался только стук. Тук-тук-тук, тук-тук-тук, тук-тук-тук.

Она больше не могла этого выносить. Упав на четвереньки, она бросилась к двери, боясь, что если промедлит еще секунду, то ее двойник из телевизора появится рядом с ней.

В панике она даже сдвинула с места тяжелый диван.

Не обращая внимания на боль в коленях, она продолжала бежать к входной двери. И только тогда она обнаружила, что не только она одна впала в панику.

Гао-Гао и парень-фанат выглядели даже более ужасно, чем она, - в спешке они не успели обуться...

Они, как три испуганных кузнечика, ввалились в лифт и отчаянно нажимали на кнопку закрытия дверей.

Когда они поднимались, с каждым этажом их радость росла, но сейчас они хотели только одного - как можно скорее убраться отсюда.

Разве это квартира кумира? Это явно логово охотника, который приманивает жадных насекомых нектаром, чтобы потом в полной мере насладиться их страхом, раскаянием и ужасом.

Те несколько секунд, пока закрывались двери лифта, были, безусловно, самыми длинными секундами в их жизни.

Наконец, двери тихо закрылись, но не успели они облегченно вздохнуть, как лифт мгновенно погрузился в темноту.

В следующую секунду вместе с тьмой внезапно наступило ощущение невесомости.

- Помогите!

- Выпустите нас!!

- Ааааааааа...

Когда тройца выбежала вон, квартира, которую они разворотили, наконец погрузилась в тишину.

Над головой снова зажглись умные светильники, автоматические шторы раздвинулись в стороны, открыв вид на море за окном.

Какими бы шумными ни были люди, море всегда остается неизменным.

Раздался легкий щелчок, и скрытая за телевизором потайная кладовая открылась, из-за двери вышла худая высокая фигура.

Взгляд молодого человека устремился к панорамному окну гостиной. Хэ Цзиньчжао, освещенный лунным светом, скучающе зевнул.

Он думал, что эти три фаната-сталкера, вторгшиеся в частную собственность, будут достаточно смелыми, но не ожидал, что их можно так легко напугать.

Лин Чэнь спросил:

- Ты просто отпустил их?

- Конечно, нет, - Хэ Цзиньчжао пожал плечами. - Я запер их в абсолютно темном лифте, который будет без остановки ездить вверх и вниз, а темнота только усилит их страх. У них нет связи на мобильных, и единственный номер, по которому они могут позвать на помощь, - это 110. Конечно, прежде чем набрать номер, им придется хорошенько подумать, как объяснить полицейским, что они здесь натворили.

- Ты уверен, что такое наказание заставит этих детей осознать свои ошибки?

- Как это возможно? - Хэ Цзиньчжао покачал головой. - Дети в этом возрасте самые непокорные и упрямые, сколько ни объясняй, они не послушают. Возможно, они осознают свои ошибки только когда станут взрослыми, а может, и никогда не осознают. Я наказываю их не для того, чтобы они признали сегодняшнюю ошибку, а для того, чтобы они запомнили, какими могут быть последствия.

Хэ Цзиньчжао не был их родителем, у него не было ни терпения, ни желания читать им лекции о соблюдении законов. Но он мог помочь им ощутить последствия их противозаконных действий.

Достаточно того, что они запомнят вкус боли.

Лин Чэнь хмыкнул:

- Великий киноимператор действительно жесток к своим поклонникам.

- Не так жесток, как ты, - в свою очередь поддразнил его Хэ Цзиньчжао. - Как ты только додумался стучать в дверь? Мало тебе было пары раз, ты стучал снова и снова. Тот парень чуть не обмочился от страха.

Лин Чэнь подумал, что во время ночного дежурства он не раз читал ужастики перед сном, так что пара-тройка таких небольших трюков для него была проще простого.

- Ладно, не стоит терять время, - сказал Лин Чэнь. - Думаю, долго в лифте они не продержатся, скорее всего, через минуту вызовут полицию. Давай уйдем, пока они не приехали.

Хэ Цзиньчжао с радостью согласился. Он уже подправил записи с камер у двери и в лифте, полностью удалив следы Лин Чэня с мониторов. Единственное, что оставалось убрать, это сдвинутый диван.

Лин Чэнь подошел к дивану в гостиной и уже собирался толкнуть его, но вдруг нахмурился и пристально посмотрел на щель под диваном.

Когда те дети убежали, в панике они налетели на диван. Тяжелый диван сдвинулся на значительное расстояние, открыв пространство под ним, которое обычно не было видно.

Мягкий шерстяной ковер заходил под диван, но когда диван отодвинули, на нем оказалось большое выжженное пятно!

На этом месте лежали несколько желтых обрывков бумаги.

Лин Чэнь протянул руку, чтобы поднять их, но при первом же прикосновении клочки бумаги превратились в пепел и исчезли на его глазах.

В этот самый момент Хэ Цзиньчжао внезапно почувствовал головокружение, в его голове всплыли воспоминания.

Он увидел последнюю минуту своей жизни.

Примечания:

«Четвертая личность» - 第四人格 (dì sì réngé) - Китайское название мобильной игры Identity V в жанре survival horror в формате «1 против 4»; «Любовь с бойфрендом» - отсылка на игры-романтические симуляторы для женской аудитории.

<http://bllate.org/book/14930/1612566>